

Культурология

УДК 7.01

Храмов В.Б.

Храмов Валерий Борисович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: valery.khram@yandex.ru

КЛОД ДЕБЮССИ КАК ВОСХИЩЕННЫЙ ПОЧИТАТЕЛЬ РУССКОЙ МУЗЫКИ

В разрезе проблемы диалога культур осмыслены характерные черты творчества К. Дебюсси, проанализирован вопрос взаимовлияния русской и французской культуры в XIX веке, показана роль М.П. Мусоргского в формировании французского музыкального импрессионизма.

Ключевые слова: диалог культур, К. Дебюсси, М.П. Мусоргский.

V.B. Khramov

Khramov Valery Borisovich, doctor of philosophical sciences, professor of department of philosophy and social disciplines of the Krasnodar state institute of culture (33, im, 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: valery.khram@yandex.ru

CLAUDE DEBUSSY AS AN DELIGHTED ADMIRER OF RUSSIAN MUSIC

In the context of the problem of the dialogue of cultures understood the characteristic features of creativity of C. Debussy, analyzed the issue of influence of the Russian and French culture in XIX century, shows the role of M.P. Mussorgsky in the formation of French musical impressionism.

Key words: dialogue of cultures, C. Debussy, M.P. Mussorgsky.

Прошлый, 2018 год был отмечен как год памяти Клода Дебюсси (1862–1918). К. Дебюсси – величайший композитор, несомненно, первый среди французов, самый оригинальный, знаменитый, исполняемый. Сто лет назад он ушел из жизни. У нас в современной России не принято отмечать подобного рода юбилеи. В советское время сложилась иная традиция – отмечают в основном дни рождения выдающихся людей. Но до революции в ряду памятных мероприятий, в связи с христианской традицией, на первом месте была дата смерти. И у нас, т.к. конференция посвящена событию дореволюционному, тоже есть основания вспомнить «юбилей» великого француза.

В прошлом году во всем мире как никогда часто звучала музыка К. Дебюсси – проходили концерты в его честь. По существующей традиции в программу данных концертов вводят не только произведения юбиляра, но и музыку его друзей-композиторов, тех, на кого он повлиял, и тех, кто в свою очередь влиял на него. С друзьями и последователями у организаторов концертов проблем не было. Но кто на него повлиял? У кого он учился?

Дебюсси был в высшей степени оригинальным художником. Он был одним из первых импрессионистов в музыке. Но главное – он открыл миру музыкальную душу природы. Конечно, и до него природный мир был «предметом отражения» в музыке. Замечательный образец мы находим в творчестве главного гения музыки XIX века Л. Бетховена – в его «Пасторальной», Шестой симфонии. Но, если чуть преувеличить, то можно

сказать: до Дебюсси композиторы писали о природе, о том, как ее переживает человек, о ее поэтичности, фантастике, а у К. Дебюсси природа говорит о себе сама: он не писал о море, о ветре... – в его музыке само Море, сам Ветер...

Дебюсси как-то обмолвился, что у Бетховена природа кабинетная. И он, в отличие от нас, имел основание так думать. Казалось, он мог, подобно Ницше, заявить: «я ни у кого не учился и никому не подражал» (конечно, немецкий философ и поэт чуть-чуть преувеличил, «забыв» про Достоевского, романы которого он читал, конспектируя!). Но, биография французского гения свидетельствует: так говорить (и даже думать про себя) у Дебюсси не было оснований, т.к. в решающий момент обнаружения «своей дороги» в творчестве, своего индивидуального стиля он, отвергнув существующую во Франции академическую традицию музыкального образования, вдруг восхитился иной музыкой – русской, музыкой М.П. Мусоргского (1839–1881) прежде всего. Сам Дебюсси этого не скрывал, точнее, открыто демонстрировал в парижских музыкальных кругах (например, во влиятельнейшем в художественном мире Парижа салоне Э. Шоссона) восхищение творчеством русского гения. По свидетельству его современника и друга Э. Сати, он в годы поиска своего стиля был «как промокашка пропитан Мусоргским» [1, с. 60–61]. В музыке Мусоргского он услышал совсем иное, не классически европейское – оригинальное. Конечно, Дебюсси своеобразно преломил, индивидуально развил «элементы влияния», создав нечто уникальное и, пожалуй, неповторимое, но «русский след» так и остался весьма заметным в его искусстве и в музыке его последователей-импрессионистов. И с известной осторожностью можно говорить, что триумф «парижских сезонов» русского балета был подготовлен не только С. Дягилевым, но и тем влиянием, которое оказал на К. Дебюсси М.П. Мусоргский. Поэтому его музыка заняла почетное место в программах прошлогодних концертов, посвященных памяти француза Клода Дебюсси.

Взаимодействие культур складывается как процесс весьма сложный и неоднозначный. Поэтому существует соблазн его упростить, «выпрямить», выявив лишь одно направление: влияние «передовой культуры» на «отстающую». Другое дело, когда исследователь анализирует «диалог культур», он должен уметь увидеть их взаимовлияние, в котором обе культуры получают творческие импульсы к обогащающему усложнению. Это непросто сделать, т.к. «диалог культур» пусть и подобен разговору между двумя собеседниками, но имеет специфические свойства.

Нельзя не заметить, что в диалоге культур тоже есть обмен словами-идеями, есть высказывания и «ответные реплики». Но они могут последовать не сразу, как это происходит в обычной беседе, а через довольно большой промежуток времени. Так, в начале XIX века элементы влияния французской культуры в России трудно было не заметить. Французский язык, французская культура в целом были отличительной характеристикой господствующего в культуре правящего слоя (правда, царская семья была из немцев – по крови, национальности). Этот факт нашел отражение в искусстве, в том числе и в гениальном романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Русская литература отображает данную ситуацию критически – русские почитатели Франции представлены в ней, по общему правилу, карикатурно («супчик из Парижа», «французик из Бордо» и проч.), а значит как нечто уже отживающее.

Но, думается, проблема заслуживает и более серьезного отношения. Культурное влияние Франции было в то время настолько существенным, что, например, первое оригинальное философское произведение, созданное в России – и весьма значительное, выполненное на «мировом уровне», было написано на французском языке. Речь идет о «Философических письмах» П.Я. Чаадаева. Чаадаев писал о России, писал для русских, но использовал французский язык, т.к. ему было удобнее формулировать мысли именно на французском [2, с. 60–61]. А было это в двадцатые годы XIX столетия. И ближайший друг Чаадаева А.С. Пушкин уже создал трагедию «Борис Годунов». То есть национальное возрождение, простимулированное победой

над Наполеоном, в России началось и уже дало замечательные результаты. Но в связи с «всеобщим» знанием французского языка огромное влияние на русскую культуру тех лет продолжали оказывать французские поэзия, театр, музыка. Над «французиком из Бордо» смеялись, но предпочитали французское искусство русскому, приглашали учителей из Франции. Ответ русской культуры («ответная реплика», если использовать формулу М. Бахтина) последовал во второй половине XIX века. Русская культура, пережив свой «золотой век», многосторонне развилась и, как это предсказывали славянофилы еще в сороковые годы, стала оказывать серьезное влияние на культуру европейскую.

Вернемся к творчеству Клода Дебюсси. Традиционно, французы, как и другие европейцы, занимавшиеся искусством, учились в Италии. Французская академия лучшим выпускникам консерватории организовывала стажировку в этой стране. И ведь правильно делала. Так как «у музыканта две родины». Одна – та, где он родился, другая – Италия. Дело в том, что итальянцам в эпоху Возрождения удалось создать весьма своеобразную культуру, которая по сути является соцветьем разнообразных культур. Каждый город-государство стремился не только к политической независимости, но и к культурной эмансипации. Это достижимо, как итальянцы тогда правильно поняли, если город патриотически развивает свои собственные своеобразные социокультурные начала – язык, стиль в музыке, поэзии, живописи, архитектуре и проч. В результате, географически (а со середины XIX века уже и политически) единая Италия существует как многоцветье различных культур. И посещение этой страны – суть путешествие «по многим странам», знакомство со многими культурами и – не надо забывать – высочайшего образца. Как рассуждали академики, сменяющееся культурное разнообразие должно не только восхитить талантливых художников, но и «разбудить творческое воображение». И ведь действительно, по большому счету, так все и было в течение долгого времени. Но ко второй половине XIX века итальянское культурное влияние

чуть обесценилось, утратив эвристический потенциал. Все это оттого, что европейские поэты, художники, музыканты за период, длящийся уже несколько столетий, чуть «исчерпали тему», и казалось, уже все об Италии написали (как выяснилось – не все, но это выяснилось тогда, когда Италию посетили русские гении «серебряного века»). Италия оставалась в своем неизменном великолепии, но «все слова были уже сказаны», все песни пропеты, все стало картинами и фотографиями. И для француза Дебюсси, как можно предположить, итальянские красоты несколько утратили элемент свежести, поэтому он без энтузиазма отнесся к заслуженной «академической командировке» в страну Ренессанса. Ему нужны были новые, яркие впечатления, и он нашел их в России.

Думается, оказался до сего дня недооцененным тот факт, что в молодые годы французский композитор посетил нашу страну. Здесь он зарабатывал – был учителем музыки в известной семье богатого предпринимателя фон Мекк (выходца из прибалтийских дворян). В 1882–1883 годах он жил в подмосковной усадьбе фон Мекк, где познакомился, восхитившись, с русской музыкой: П.И. Чайковским, композиторами балакиревского кружка – А.П. Бородиным, Н.А. Римским-Корсаковым, М.П. Мусоргским. В то самое время (конец XIX века) французы все еще продолжали восприниматься в России как носители самого передового просвещения – у них учились. Но пример Дебюсси – самого талантливого молодого композитора Франции – свидетельствует о том, что вектор взаимовлияния культур России – Франции стал меняться. Просвещенный француз – из самых лучших – попал под влияние русских музыкантов, Мусоргского в первую очередь.

Нельзя не отметить, что М.П. Мусоргского как композитора на Родине во второй половине XIX века не ценили совсем и исполняли редко. «Я хорошо помню, – писал знаменитый критик Л. Сабанеев о тех годах, – когда русский мир шарахался от Мусоргского как от зачумленного. «Эта музыка воняет» – говорит про него П.И. Чайковский (...) «Отвратительная и

беспомощная гадость» – говорил С.И. Танеев». И Глазунов, бывший тогда в новаторах, вторил Танееву – «Слабый, слабый композитор» [3, с. 54] . Но после ошеломляющего успеха музыки Мусоргского сначала в модных музыкальных салонах Парижа (благодаря К. Дебюсси), а потом в оперном театре (С. Дягилев тонко чувствовал художественные потребности парижан), он был по достоинству оценен и в России. «Отвратительная гадость» почти по сценарию известной сказки вдруг превратилась в новую музыку, в новый стиль, новую красоту, а «слабый композитор» Мусоргский вдруг стал величайшим национальным гением. Данный, казалось бы, поразительный факт «непонимания», недооценки его музыки в России вполне вписывается в существующую у нас традицию – по общему правилу выдающиеся достижения отечественной культуры на Родине получают адекватную оценку лишь после мирового признания. Так было, так есть, к сожалению. Но что делать? Культурные стереотипы преодолеваются трудно. Возможно, тот, о котором шла речь в статье, преодолеть в ближайшее время не удастся, что нужно учитывать – как минимум.

Список используемой литературы:

1. *Эрик Сати, Юрий Ханон. Воспоминания задним числом.* СПб., 2010. 682 с.
2. *Сабанеев Л.Л. О Мусоргском // Воспоминания о России.* М., 2005.
3. *Храмов В.Б. «Первое философическое письмо» П.Я. Чаадаева как документ эпохи // Культурная жизнь Юга России № 2. 2014. С. 8–10.*